

Фурцев Роман Витальевич

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЕГЕМОНИИ В ЕВРОПЕ И ПОПЫТКА ЕЕ РЕШЕНИЯ В ХОДЕ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЙН

Начало XVI в. было отмечено драматическими событиями во всей Западной Европе, но совершенно особое место в истории этого периода занимал Апеннинский полуостров, ставший ареной баталий между ключевыми игроками европейской политики. Итальянские войны не приносили решающей победы ни одной из сторон и постоянно заходили в тупик из-за изменчивой политической конъюнктуры и непостоянного состава противоборствующих лагерей. В статье проанализированы военно-политические события первой фазы Итальянских войн, выявлены противоречия между европейскими державами в ходе борьбы за главенство на континенте и рассмотрены цели и состав противоборствующих коалиций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/8/53.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (63). С. 166-172. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Таким образом, применение мониторинга оценки стоимости бизнеса не только способно дать результаты, связанные с улучшением финансового состояния компании, но и одновременно поддерживает ее надежный имидж в глазах акционеров и потенциальных инвесторов.

Список литературы

1. Аветисян М. В., Ашальян Л. Н., Колосова Г. М., Женжебир В. Н., Филатов В. В. Методика формирования на предприятиях системы мониторинга и управления рыночной стоимостью бизнеса // Вопросы экономических наук. 2010. № 6 (45). С. 22-28.
2. Дорофеев А. Ю., Филатов В. В. и др. Теоретические основы проектирования систем менеджмента производственных предприятий в условиях экономической нестабильности: монография. М.: Издательство Центральной научно-технической библиотеки пищевой промышленности, 2008. 282 с.
3. Дорофеев А. Ю., Филатов В. В., Паластина И. П., Бачурин А. П. Формирование менеджмента организации на основе управления стоимостью // Проблемы экономики. 2010. № 1 (35). С. 57-59.
4. Дорофеев А. Ю., Филатов В. В., Положенцев В. И., Паластина И. П., Бачурин А. П. Анализ проблем управления рисками при оценке нематериальных активов предприятия // Вопросы экономических наук. 2010. № 2 (41). С. 70-72.
5. Дорофеев А. Ю., Филатов В. В., Положенцева И. В., Бачурин А. П. Анализ специфики менеджмента нестандартных ситуаций в консультационном бизнесе // Вопросы гуманитарных наук. 2010. № 1 (45). С. 58-60.
6. Каледин С. В. Методология и методы комплексной оценки финансово-экономической деятельности хозяйствующих субъектов: дисс. ... д.э.н. М., 2007. 319 с.
7. Black A., Wright Ph., Bachman J. E. In Search of Shareholder Value. Managing the Drivers of Performance. L.: Price Waterhouse, 2008.

УДК 94(410)

Исторические науки и археология

Начало XVI в. было отмечено драматическими событиями во всей Западной Европе, но совершенно особое место в истории этого периода занимал Апеннинский полуостров, ставший ареной батальи между ключевыми игроками европейской политики. Итальянские войны не приносили решающей победы ни одной из сторон и постоянно заходили в тупик из-за изменчивой политической конъюнктуры и непостоянного состава противоборствующих лагерей. В статье проанализированы военно-политические события первой фазы Итальянских войн, выявлены противоречия между европейскими державами в ходе борьбы за главенство на континенте и рассмотрены цели и состав противоборствующих коалиций.

Ключевые слова и фразы: гегемония; империя; Итальянские войны; Максимилиан I; политика; папство; Франция; Испания.

Роман Витальевич Фурцев, к. ист. н.

Кафедра романской филологии

Московский городской педагогический университет

marinaio0707@rambler.ru

**ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЕГЕМОНИИ В ЕВРОПЕ
И ПОПЫТКА ЕЕ РЕШЕНИЯ В ХОДЕ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЙН[©]**

История рубежа XV-XVI вв. имеет для историка важное самостоятельное значение. Это период, когда в Европе начали формироваться национальные государства, которым предстояло сыграть ведущую роль в истории на протяжении всех последующих столетий. Взаимоотношения между этими государствами с самого начала складывались не гладко, обоюдные претензии - территориальные, экономические, династические - нередко заканчивались военными конфликтами, принимавшими затяжной характер. В этих войнах определялась расстановка сил на континенте, и хотя состав противоборствующих коалиций был непостоянен, тем не менее перманентные столкновения обозначили основные узлы противоречий в международной политике, многие из которых просуществовали до XIX в.

Одну из ключевых проблем позднего средневековья представлял вопрос политической гегемонии, возникший в Европе в связи с падением престижа Священной Римской империи. В наиболее концентрированном виде разнонаправленные династические устремления европейских правящих домов проявились в Итальянских войнах. Фактически это были первые масштабные столкновения на континенте в эпоху раннего капитализма, поэтому экономический фактор в них не только присутствует, но и играет заметную роль, определяя династическую политику. Итальянские войны, по сути, явились пробой сил трех держав - Франции, Испании и империи. Начавшись под предлогом борьбы за господство на Апеннинском полуострове, они в конечном итоге переросли в битву за главенствующее положение в Европе.

Непосредственной причиной Итальянских войн послужило стремление французского дворянства, купечества и - в наибольшей мере - королевской власти завладеть землями Италии, а поводом - династические притязания французских монархов на Неаполитанское королевство, которое со второй половины XIII в. принадлежало Анжуйскому дому, но в середине XV в. было захвачено Арагонской династией, и на Миланское герцогство. Военные действия сопровождались внутренними распрями в самой Италии, облегчившими вмешательство других стран [5, с. 67].

Политические комбинации в виде международных альянсов, возникавшие вследствие этих войн, охватывали всю Европу. Хотя и до той поры заключались союзы между несколькими государями и сообща велись войны, но их цели были ограничены чисто феодальными интересами установления господства и приобретения конкретных территорий. На рубеже XV-XVI вв. они становятся более общими и от их исхода зависят судьбы формирующихся наций.

В Европе в то время еще живо было представление, что северная часть Италии реально входит в состав Священной Римской империи. Но на самом деле эта принадлежность уже давно была эфемерной и связывалась лишь с тем фактом, что каждый новый император имел право совершить коронационный поход в Рим, что являлось своеобразным ритуалом, призванным в какой-то степени напомнить события 962 г., когда Оттон I стал первым главой новой империи. Однако после коронации в Вечном городе немецкий кайзер чаще всего более не появлялся в Италии, так как он не имел реальной власти в своих заальпийских владениях. В политической сфере империя претендовала скорее на роль третейского судьи во внутриитальянских конфликтах, чем могла служить действительным гарантом мира и спокойствия на полуострове. Но эта роль, дающая право хоть на какое-то влияние в богатой, экономически развитой и просвещенной Италии, была весьма почетна для императора. С другой стороны, различные политические силы на полуострове также имели в этом свой интерес: они рассматривали империю как противовес папской власти. Так складывается особая политика баланса сил между папой и кайзером, которая позволила бы всем итальянским государствам сохранить свою независимость, не подчиняясь ни тому, ни другому.

На первом этапе Итальянских войн это равновесие было нарушено в результате внешнего вторжения и сменилось фактическим единоборством между Францией и Испанией - основными силами в битве за полуостров. В связи с этим обстоятельством особенно важным для выяснения сложной обстановки той эпохи является вопрос о пассивной роли империи в войнах, напрямую затрагивавших ее интересы, поскольку заальпийские владения продолжали де-юре считаться ее составной частью.

В развитии тенденции к политическому объединению, которое происходило тогда повсюду в Европе, Италия и Германия явились до известной степени исключением. На Апеннинах к концу XV в. сформировались пять ведущих государств и множество претендовавших на самостоятельность коммун и феодальных владений: на севере - Милан, где династию Висконти сменили потомки кондотьера Сфорца, и Венеция во главе с республиканской олигархией, на юге - Неаполитанское королевство, с середины века находившееся во власти Арагонской династии, а в Средней Италии - Папское государство и Флоренция. Последняя формально продолжала считаться республикой, но в реальности там правили Медичи, представители могущественного банкирского дома. Многочисленные коммуны и владетельные князья обычно тяготели к одному из этих центров, что, однако, не мешало им вести перманентные изматывающие междоусобицы. Таким образом, Италия была разобщена и беззащитна перед угрозой извне, чем не преминули воспользоваться сначала Франция, а за ней Испания [4, с. 104].

Из-за своей политической слабости раздробленная Германия не могла на равных вмешаться в эту борьбу. Максимилиан I Габсбург сразу после своего избрания на престол в 1493 г. попытался провести общеимперские реформы, направленные на превращение немецких земель в централизованную монархию с наемной армией, но оппозиция со стороны имперских сословий блокировала практически все инициативы короля. Поэтому во многих политических вопросах он зачастую вынужден был играть роль стороннего наблюдателя, не имея достаточных средств для их решения.

В октябре 1494 г. французский король Карл VIII начал свою итальянскую кампанию, продолжавшуюся до февраля 1495 г. Габсбург был крайне встревожен захватническими планами французов. Более того, завладев Неаполитанским королевством, Карл VIII торжественно заявил о своем намерении короноваться императором. Положение дел требовало от немецкого монарха решительных мер, поскольку доминирование Франции на полуострове угрожало империи [2, с. 28].

Вормсский рейхстаг 1495 г. предоставил Максимилиану I право на взимание так называемого «Общего пфеннига» для вербовки наемного войска. Однако это решение, как и подавляющее большинство резолюций других рейхстагов, осталось на бумаге. Имперские сословия либо затягивали выплаты этого налога, либо вообще прямо отказывались уплачивать его, ссылаясь на свои привилегии.

Швейцарская война 1499 г. выявила все изъяны в подготовке империи к активному участию в Итальянских войнах, составной частью которых она являлась. В сложившейся в то время ситуации контроль над швейцарскими кантонами, через территории которых проходили пути, связывающие Италию с Западной Европой, давал ключ к вмешательству в дела полуострова. Формально кантоны все еще входили в состав империи, но после бургундских войн 70-х гг. XV в. Швейцарская конфедерация выдвинулась на арену европейской политики в качестве самостоятельного игрока, заключив союз с Францией. Поводом к войне послужили территориальные споры между швейцарцами и швабскими городами. Максимилиан I в этой кампании опирался на войско, выставленное участниками Швабского союза. Эта война была крайне непопулярна

среди имперских городов, на которые было возложено бремя ее финансирования. Выплата довольствия имперской армии постоянно задерживалась, а некоторые победы, одержанные вначале, вскоре были сведены на нет. Война затягивалась, казна была пуста. В этой ситуации Максимилиан I вынужден был заключить мирный договор в Базеле 22 октября 1499 г. [8, S. 405-408]. В соглашении еще не устанавливалось политическое отделение Швейцарии от империи, но Габсбург признал за кантонами право на освобождение от юрисдикции имперского суда и имперских податей. Поражение империи в Швейцарской войне лишило Максимилиана I возможности принять активное участие в боевых действиях в Италии и в конечном счете привело к усилению позиций Франции и Испании на полуострове.

Правда, поход Карла VIII в Италию окончился неудачей, его армии пришлось покинуть оккупированные земли, за исключением нескольких опорных пунктов. Но французский король сразу же начал активно готовиться к новой экспедиции, и лишь внезапная смерть помешала ему осуществить свой замысел [2, с. 374].

Французское вторжение имело необратимые последствия для Италии: под удар была поставлена система «итальянского политического равновесия» и восстановить ее оказалось уже невозможно. Вспыхивают внутренние конфликты. Одним из узлов противоречий стали притязания семейства Борджа на территорию Романьи. Попытка папы Александра VI выкроить из нее владения для своего сына Чезаре встретила противодействие Милана и Венеции. Вторым очагом, порождавшим локальные войны, стал конфликт между Флоренцией и восставшей против ее господства Пизой. В этот спор вмешались Венеция и Лодовико Моро.

Людовик XII, вступив на французский престол после кончины Карла VIII в апреле 1498 г., очень скоро успокоил ситуацию внутри страны и возобновил претензии французской короны на Нидерланды. Он заключил с Филиппом, сыном Максимилиана I и Марии Бургундской, которому отец передал независимое управление Нидерландами, Парижский договор. Согласно этому документу, Филипп отказывался от своих притязаний на Бургундское герцогство в обмен на гарантию безопасности остальных своих владений со стороны Франции и ряд привилегий в торговле [10, В. 2, S. 133-134]. Обезопасив себя таким образом с севера, Людовик XII смог теперь высвободить свои силы для завоевания Италии. При этом он меняет направление агрессии - его прежде всего интересует не далекое Неаполитанское королевство, а более близкие районы Северной Италии, которые можно было использовать в качестве плацдарма для дальнейших захватов. Первой жертвой должен был стать Милан, служивший «воротами на полуостров». На него Людовик XII претендовал как прямой потомок Висконти - бывших владельцев Милана. Французский король самовольно принял титул герцога Миланского.

Как и во времена Карла VIII, некоторые итальянские государства жаждали нового прихода французов, чтобы при поддержке иноземных сил свести счеты друг с другом. Франция становилась естественным союзником в борьбе против притязаний империи. Например, для папы она была последней инстанцией в разрешении спора о владении Романьей, а Флоренция рассматривала Францию как противовес власти папы и надеялась на ее помощь в войне с Пизой. Все эти государства высказывались благожелательно по поводу планов Людовика XII относительно Милана и обещали ему содействие деньгами и войском. Сложилась парадоксальная ситуация, когда завоевание одного из итальянских государств фактически осуществляется силами и средствами самих итальянцев. Французский монарх провел тщательную дипломатическую подготовку новой захватнической кампании. Он пожаловал Чезаре Борджа графство Валентино, пообещал Венеции удовлетворить ее притязания в восточной Ломбардии и предоставить ей 6 тыс. солдат против Лодовико Моро, а также помочь флорентийцам в борьбе с Пизой.

В целом очередной поход французов на полуостров прошел удачно, хотя и пришлось дважды завоевывать Миланское герцогство (кампания 1499-1500 гг.). Но Людовик XII не отказался и от претензий своего предшественника на Неаполитанское королевство и после захвата Ломбардии начал готовиться к экспедиции на юг Италии. Однако здесь ему пришлось столкнуться с испанцами. В ноябре 1500 г. в Гранаде был подписан договор между королями Франции и Испании о разделе Неаполитанского королевства. Фиктивным предлогом заключения союза двух монархов послужил готовящийся поход против турок.

Одновременно, воспользовавшись крайним недоверием немецких князей к итальянской политике Максимилиана I, которые считали, что он руководствовался в ней не столько имперскими, сколько династическими интересами, Людовик XII завязал контакты с Нюрнбергским правительством, созданным по решению Аугсбургского рейхстага. Это правительство охотно пошло на переговоры с французским королем, главным вопросом которых должна была стать передача ему Милана как лена империи за 80 тыс. дукатов. Для ведения переговоров в Нюрнберг в декабре 1500 г. прибыл французский посол.

Габсбург стремился нейтрализовать внешнеполитическую деятельность имперских сословий и сам вступил в контакт с Людовиком XII, предложив ему гораздо более выгодные условия. Таким образом, ему удалось сорвать переговоры французов с Нюрнбергским правительством. А в марте 1502 г. оно было распущено главой империи ввиду полной неспособности собрать общеимперский налог и обеспечить работу имперского суда [11, В. 3, S. 11-13].

13 октября 1501 г. в Триенте Максимилиан I в ходе бесед с уполномоченным представителем короля Франции согласился пожаловать Людовику XII миланскую инвеституру, если тот поддержит его при проведении римского похода. Переговоры с Францией вел все тот же Филипп Бургундский, выступавший теперь как представитель главы империи, действовавший в его интересах и согласно его инструкциям. Именно благодаря его усилиям и посредничеству в 1501-1505 гг. был заключен целый ряд договоров между Францией и Габсбургами [10, В. 2, S. 109]. Однако не вызывает сомнений, что Филипп Бургундский старался прежде

всего в своих интересах. Переписка того времени отражает разногласия, существовавшие между ним и Максимилианом I в отношении Франции. Филипп просит для себя больших полномочий в переговорах с Людовиком XII, на что получает уклончивый ответ. Отец не очень-то доверял сыну, проводившему собственную линию во внешней политике, что глубоко огорчало немецкого монарха, за которым уже не признавали права выступать на европейской сцене от имени и в интересах Габсбургской династии в целом. В итоге Филипп как правитель Бургундии, пользуясь поддержкой Испании, заключил в апреле 1503 г. в Блуа пакт с французским королем [11, В. 3, S. 120], что дало ему возможность более самостоятельно действовать на международной арене, опираясь на союз с Францией.

Тем временем на Апеннинских событиях развивались стремительно. Неаполитанское королевство, находившееся в полной политической изоляции и не имевшее союзников, не смогло оказать действенного сопротивления и было завоевано в течение года. 1 марта 1502 г. оно перестало существовать. Но победители - Франция и Испания, каждая из которых оккупировала принадлежащую ей по Гранадскому договору часть королевства - недолго пребывали в мире. Начинается эпоха непосредственного соперничества между этими государствами за главенство на полуострове.

Уже весной 1503 г. произошли столкновения между французскими и испанскими войсками из-за спорных областей - Базиликаты и Капитанаты. Французы были вытеснены с юга, но Испания не стала развивать своего успеха дальше и 11 февраля 1504 г. подписала перемирие с Францией [Ibidem, В. 5, S. 178]. Более того, 12 октября того же года в Блуа был заключен новый договор, по которому рука Жермены де Фуа, племянницы Людовика XII была отдана испанскому монарху Фердинанду вместе с Неаполитанским королевством в виде приданого [7, S. 186].

Временное затишье на полуострове подогрело честолюбивые планы Максимилиана I, решившего, что теперь самое время осуществить коронационный поход в Рим. Он получил от Констанцского рейхстага 1507 г. обещание оказать помощь для проведения этой кампании. Габсбург начал готовиться к походу еще в 1506 г. Прежде всего необходимо было обеспечить себе проход из Австрии в Среднюю Италию. Маршрут проходил по территории Венецианской республики. Но синьория ставила условия - она не хотела пропускать Максимилиана I с войском и позволяла ему проехать по своим владениям только с небольшой свитой. В этом вопросе ее поддержали и Франция, и Испания. Дело осложнялось тем, что Констанцкий рейхстаг не сдержал своих обещаний и не выделил необходимое количество войск и финансов. Тем не менее Габсбург выступил в поход, пройдя в южном направлении через Тироль. Но вскоре он убедился, что неизбежная война с Венецией задержит его на неопределенное время, и потому с согласия папы Максимилиан I 4 февраля 1508 г. принял титул избранного римского императора до тех пор, пока ему не удастся короноваться в Риме [6, с. 252]. С того времени устанавливается традиция, что немецкие короли принимают императорское достоинство без процедуры коронования в Риме непосредственно при вступлении на германский престол.

Война с Венецией была неудачна для Габсбурга: имперское войско слишком медленно собиралось и, более того, прибыло не в полном составе. Венецианцы вторглись в имперские владения, и Максимилиан I, учитывая численный перевес противника, был вынужден заключить с ними перемирие. Съезд князей в Майнце летом 1508 г. отказался субсидировать военные авантюры монарха [10, В. 2, S. 354], поскольку немецкие курфюрсты считали бесполезной для Германии войну с Венецией, а имперские сословия опасались, что она может уничтожить их торговые связи с Италией.

Тогда глава империи решил пойти на сближение с Францией. Этому также способствовало одно обстоятельство: его сын Филипп скорпостижно скончался в Бургосе 25 сентября 1506 г., а его права перешли к двум его сыновьям - Карлу и Фердинанду. В качестве опекуна Максимилиан I должен был охранять права внуков. Он с согласия сословий 22 апреля 1507 г. передал управление Нидерландами своей дочери - умной и образованной эрцгерцогине Маргарите [Ibidem, S. 397]. Таким образом Нидерланды стали самостоятельным политическим центром, находившемся в тесном союзе с германским императором. Но, с другой стороны, Маргарита понимала, что может спокойно управлять страной только при наличии мирных отношений с Францией. Поэтому, руководствуясь интересами нидерландской политики, она стремилась заключить договор с Людовиком XII. Основой для этого сближения стало ухудшение отношений империи и Франции с Венецией.

Так было подготовлено создание Камбрейской лиги 1508 г., положившей начало новому этапу в истории Итальянских войн. По мнению Гизо, создание политических коалиций и лиг является изобретением исключительно итальянской политики, рождавшееся из желания «различных государей сохранить свою долю итальянской территории и из опасения, чтобы один из них не овладел ею исключительно...» [1, с. 183]. Поэтому союзы эти, объединяющие подчас вчерашних врагов, были непрочны и распадались также быстро, как и возникали. Первое объединение такого рода мы видим уже в самом начале Итальянских войн: альянс папы, Испании, Милана и Венеции против Карла VIII. Этот союз пользовался поддержкой со стороны Максимилиана I. А в начале XVI в. образуются Камбрейская лига 1508 г. и Священная лига 1511 г.

Не сумев противостоять иностранной агрессии и закреплению французов на севере и испанцев на юге полуострова, многие итальянские государства, прежде всего Святой престол, проявляли особое беспокойство в связи с усилением Венецианской республики, которая, как казалось итальянцам, «была способна отнять у них тот признак свободы, которым они еще не располагали». Действительно Венеция оказалась единственным государством, извлекавшим выгоды из тех бедствий, что обрушились на Италию: она умудрилась сделать территориальные приобретения и в Неаполитанском королевстве, и в Ломбардии, и в Романье.

Против Венеции объединились папа, Франция, Испания и империя. 10 декабря 1508 г. была создана Камбрейская лига. Максимилиан I, Людовик XII, Фердинанд Арагонский и папа Юлий II обязались напасть на республику и лишить ее владений в восточной Ломбардии, причем каждый из них должен был получить себе определенные части венецианских земель. Кроме того, Габсбург признавал Милан французским ленным владением империи [11, В. 4, S. 336]. На основании Камбрейского договора начались военные действия союзников против «владычицы морей». В апреле 1509 г. Людовик XII перешел Альпы с 30-тысячной армией. 14 мая венецианцы проиграли ключевую битву при Аньяделло. Войска кайзера заняли Верону, Виченцу и осадили Падую. Но и на этот раз попытка империи вмешаться в ход Итальянских войн не увенчалась успехом. Князья и сословия на Вормсском рейхстаге 1509 г. выступили единым фронтом против Максимилиана I и отказали ему в какой бы то ни было помощи для проведения активной итальянской политики. Тогда ему пришлось обратиться за ссудой к Фуггерам, богатому банкирскому дому из Аугсбурга, отдав им в залог все таможенные пошлины, рудники и другие источники доходов в Тироле. Получив заем, монарх смог собрать армию в 15 тыс. человек и в июне 1509 г. направился к Падуе [6, с. 255]. Но осада этого города, предпринятая под его руководством, была неудачна: мужество защитников Падуи, а также начавшаяся в войсках эпидемия вынудили Максимилиана I отступить.

Героическая оборона Падуи дала венецианцам время пустить в ход все искусство своей дипломатии и в результате позволила разрушить единство вражеской коалиции. В пользу Испании Венеция отказалась от всяких территориальных претензий на юге полуострова, папе же возвращались все ранее захваченные города Романьи. Юлий II вполне удовлетворяло ослабление Республики Святого Марка. Но для полного восстановления папской власти необходимо было избавиться от присутствия иноземцев в Италии и в первую очередь изгнать французов.

Понтифик начинает формировать новый альянс. Первой к нему присоединилась Венеция 24 февраля 1510 г. Часть владений республики находилась тогда в руках Людовика XII и императора. Правда, некоторые города она смогла вернуть, но даже объединенных сил папы и венецианцев не хватало, чтобы серьезно поколебать позиции французов в Ломбардии - для этого понадобилась бы поддержка швейцарцев, Испании и кайзера. Юлий II переманивает на свою сторону Фердинанда Арагонского, вербует швейцарских наемников и отправляет их в Ломбардию. Предполагая участие кайзера в коалиции, Юлий II в то же время опасался потерять свое главенствующее положение в союзе после вступления в него Габсбурга, поэтому политика Святого престола была направлена на ослабление позиций императора в Италии.

К этому периоду относится также один из наиболее любопытных и малоизвестных эпизодов Итальянских войн. Речь идет о планах Максимилиана I занять папский престол. Происки понтифика привели к тому, что глава империи совместно с королем Франции решают начать борьбу, объявив о созыве 1 сентября 1511 г. собора в Пизе. В ответ папа постановил созвать пятый Латеранский собор 19 апреля 1512 г. [11, В. 4, S. 90]. В разгар противостояния, предшествовавшему созыву обоих соборов, в августе 1511 г. Юлий II поражает один за другим несколько приступов лихорадки, и 20 августа он оказывается болен настолько, что все предрекали ему смерть в ближайшем будущем [9, S. 3]. Смерть папы римского и выборы его преемника были по тем временам событием общеевропейского значения, поэтому тут же активизировались дипломатические службы многих монархов. В своем небольшом по объему, но содержательном исследовании немецкий историк Шульте досконально просчитывает, когда точно Максимилиан I, находившийся тогда под Иннсбруком, получил известие о смертельной болезни понтифика. По его подсчетам, это произошло вечером 26 августа, что подтверждается и некоторыми письменными свидетельствами. 29-30 августа императором было написано несколько обращений к коллегии кардиналов, сенаторам, дворянству и народу Рима с призывом объединиться после смерти папы, предотвратить церковный раскол и подождать, пока все кардиналы не соберутся в Вечном городе [11, В. 4, S. 92]. Намеченный на 1 сентября созыв Пизанского собора был сорван - кардиналов в это время больше занимал вопрос, кому перейдет папская тиара.

1 сентября Габсбург обратился с письмом к Фердинанду Арагонскому, в котором просил допустить к организации выборов нового понтифика епископа Гуркского Маттиаса Ланга [9, S. 29-30]. По замыслу императора, он должен был выступать в роли проводника его интересов в Риме. Но в этих документах еще не говорится открыто о намерениях главы империи стать папой. Как справедливо отмечено немецким историком Германом Висфлером, «кайзер постоянно старался поставить папство под свое личное влияние в какой угодно форме» [11, В. 4, S. 91]. С этой целью и был устроен недолговечный альянс с Людовиком XII для проведения Пизанского собора. Французам, по сути, был ближе «соборный» способ выяснения отношений с апостолическими князьями - на фоне схизмы первой половины XV в. они приобрели Буржскую прагматическую санкцию и этот вариант автономии национальной церкви также весьма привлекал императора. Однако Максимилиан I не желал отдавать престол Святого Петра французскому кандидату.

Более последовательно планы Габсбурга изложены в письме Паулю Лихтенштейну, маршалу иннсбрукского войска, от 16 сентября [9, S. 15-19], где ясно указано, что император ищет папской тиары для себя. Причем в письме подробно расписано, сколько денег нужно для подкупа коллегии кардиналов, как вести переговоры с Фуггерами, на кого из кардиналов следует опереться и т.д. Согласно содержанию письма, кайзер рассчитывал купить тиару за 400 тыс. дукатов. А два дня спустя он пишет своей дочери Маргарите, правительнице Нидерландов. Многие исследователи отмечают шуточный характер этого послания, хотя в целом Максимилиан I высоко ценил политические способности своей дочери и прислушивался к ее советам.

Прошло всего два дня, а планы монарха уже видоизменились. Дочери он сообщает не о том, что сам претендует на тиару, а о том, что хочет стать коадьютором при Юлии II.

Почему же изменились намерения императора? Не последнюю роль, конечно, сыграло известие о выздоровлении Юлия II. 27 августа кризис миновал, и появилась надежда на улучшение. По подсчетам Шульте, Габсбург должен был узнать об этом 2 или 3 сентября [Ibidem, S. 5]. При постоянно функционировавшей связи к 16 сентября кайзер должен был наверняка получить известие, что Юлий II пошел на поправку. Однако в письме маршалу Лихтенштейну этот вопрос обойден как несуществующий и выясняется только в послании к Маргарите. Почему? Исследователи предполагают несколько версий. Император мог не церемониться в эпистолярном общении со своим военачальником, но к правительнице Нидерландов - даже если это собственная дочь - нужно было искать дипломатические подходы. Ведь Маргарита была активно задействована в европейской политике, маневрировала между Англией и Францией в интересах своих территорий, под ее надзором воспитывался юный Карл, наследник испанского и имперского престолов. Такого серьезного корреспондента просто нельзя было ошеломлять подобным довольно-таки фантастическим планом объединения светской и церковной власти в одних руках. В письме есть лишь намек на такую возможность, подкрепленный весомым для Маргариты заверением, что управление империей в этом случае перейдет к эрцгерцогу Карлу. Данный маневр был продиктован также ориентацией Максимилиана I на поддержку Испании. Если он рассчитывал на согласие самого Юлия II, то совершенно напрасно - выздоровевший понтифик был крайне возмущен планами Габсбурга ввести должность коадьютора, которой до сих пор не существовало в церковной иерархии.

Собственно говоря, на этом и заканчивается история с притязаниями кайзера на папский престол. Соборного движения в итоге не получилось. Военные поражения в Италии отвлекли Максимилиана I от витания в облаках ради выполнения вполне конкретных дел, в первую очередь ведения переговоров с Венецией. Провозгласить себя папой при живом Юлии II и тем самым пойти на церковный раскол Габсбург не решился. Гораздо более интересным представляется вопрос: а почему вообще возникла идея объединения императорского и папского авторитетов? И дело тут, как нам кажется, не только в авантюристской натуре Максимилиана I, которая толкала его на сомнительные мероприятия. Напряженная обстановка в Европе в любом случае требовала своего скорейшего разрешения. Итальянские войны затянулись и шли уже явно на холостом ходу - ни сражения, ни альянсы, ни мирные переговоры не давали видимого результата. С юго-востока над Европой нависла турецкая угроза. На континенте, и прежде всего в Германии, получали все большее развитие реформационные идеи: в католицизме возникла надежда, что преобразования способны были обновить церковь, кризис которой был все более очевиден для современников.

На Максимилиана I оказало влияние и положение церкви в соседней Франции, которая уже с 1438 г. по Буржской прагматической санкции обладала правами автономии во внутренней политике и налогообложении. Но следует признать очевидным, что его план самому занять папский престол имел место лишь как один из вариантов приведения церкви в подчинение императору. В качестве равноправных вариантов кайзер рассматривал поддержку соборного движения, личное коадьюторство при понтифике и избрание одной из его креатур на апостольский престол. В любом варианте план был выражением одной из многочисленных попыток Габсбурга навести порядок в обеих частях Священной Римской империи: в Германии, где нарастала предреформационная борьба, и в Италии, измученной непрекращающимися войнами. И в этом случае авантюристский, с первого взгляда, замысел выглядит весьма последовательно в едином ряду целенаправленной, но безуспешной политики Максимилиана I.

Юлий II воспользовался противоречиями, существовавшими между Францией и империей, и инициировал создание новой Священной лиги 5 октября 1511 г. под лозунгом изгнания варваров из Италии, под которыми подразумевались главным образом французы. Если бы под этим девизом объединились все государства полуострова, то, возможно, Италии и удалось бы освободиться от иностранных завоевателей. Но одни из них открыто встали на сторону Франции, другие, в частности Флоренция, сохраняли стойкий нейтралитет. Главную военную силу вновь созданной лиги составляли испанцы. Решающее сражение произошло 11 апреля под стенами Равенны. Длительная и кровопролитная битва закончилась победой французов, но оставила их без армии. В ходе сражения было убито 16 тыс. французов вместе с их полководцем Гастоном де Фуа. Фактически это была пиррова победа. На сторону лиги перешел император. А Франция потеряла в Ломбардии все важнейшие крепости: не имея опоры в стране остатки французских войск покинули Милан, где восстановилась власть Массимилиано Сфорцы, сына Лодовико Моро.

Смерть Юлия II 21 февраля 1513 г. не разрушила коалиции - более того, она была возобновлена на более прочной основе. В Милане был подписан договор с новым папой Львом X. Все прежние члены лиги, за исключением Венеции, подтвердили свое участие в союзе. Республика Святого Марка официально покинула ряды альянса, так как она опасалась очередного усиления папской власти, что шло вразрез с ее интересами. Венеция вновь заключила соглашение с Францией в противовес лиге, после чего французы предприняли попытку вторжения на территорию Ломбардии, но без особого успеха. Швейцарцы, защищавшие герцога Миланского, разбили их войско при Новаре 6 июня 1513 г., что заставило Людовика XII начать переговоры о мире. Он обязался не признавать авторитета Пизанского собора, подписать в Орлеане перемирие с папой, императором и королем Испании и отказаться от миланского контадо в пользу Массимилиано Сфорцы и нескольких швейцарских кантонов [11, В. 4, S. 358]. Но временное затишье на полуострове обнажило разногласия внутри лиги и привело к раздорам и взаимному недоверию.

Франция жаждала взять реванш и вооружалась для нового похода на Апеннины. Эти планы не изменились даже со смертью Людовика XII 1 января 1515 г. и переходом престола к Франциску I. В 1515 г. французы совершили победоносную кампанию в Италии, завершившуюся 13 сентября 1515 г. триумфом франко-венецианских войск под Мариньяно. В результате этого похода Милан попал в зависимость от Франции, а Венеции удалось восстановить свою территориальную целостность в границах, существовавших до войны с Камбрейской лигой.

Основные итоги этого периода таковы: разгром двух крупнейших государств Италии - герцогства Миланского на севере и Неаполитанского королевства на юге. Но государства полуострова еще не отказались от борьбы за независимость, которая ведется на два фронта - против Испании и против Франции. Одна за другой создаются многочисленные лиги, но ни одна из них не является чисто итальянской, в них постоянно принимает участие та или иная европейская держава. Дипломатия игроков итальянской политики сводится к стремлению создать равновесие между Францией и Испанией. Неудачи империи на международной арене связаны с крахом попыток реформирования ее внутреннего устройства. Хотя Максимилиан I вполне осознавал, что двумя ключевыми условиями успешной внешней политики являются деньги и сильная армия, но ни того, ни другого он в общеимперском масштабе не имел. В результате в Европе созрел собственный узел противоречий - борьба за гегемонию. Империя не могла более претендовать на роль третейского судьи во всех европейских делах, но идея главенства империи была еще жива. Вакантная должность верховного владыки Европы стала ставкой в развернувшейся борьбе между Францией, Испанией и империей. В этом противоборстве периодически поднимался вопрос, кому должен был принадлежать титул императора, и обострялись классические для континента противоречия между кайзером и папой. Попытка разрешения всех этих разнонаправленных устремлений и была предпринята в Итальянских войнах, которые наглядно показали, что роль империи и ее главы в европейских делах уменьшается по мере возрастания влияния Франции и Испании. Этот этап борьбы за гегемонию в Европе империя проиграла.

Список литературы

1. Гизо Ф. История цивилизации в Европе. СПб.: Изд-во СПб. университета, 1864. 406 с.
2. Коммин Ф. де. Мемуары. Л.: Наука, 1986. 345 с.
3. Маккиавелли Н. История Флоренции. М.: Наука, 1987. 562 с.
4. Ранке Л. Об эпохах новой истории. М.: Изд-во Сытина, 1898. 279 с.
5. Рутенбург В. И. Италия и Европа накануне нового времени. Л.: Научная мысль, 1974. 347 с.
6. Янсен И. Экономическое, правовое и политическое состояние германского народа накануне Реформации. СПб.: Изд-во СПб. университета, 1898. 704 с.
7. Chmel J. Urkunden, Briefe und Aktenstücke. Hamburg: Heinemann, 1843. 345 S.
8. Dierauer J. Geschichte der schweizerischen Eidgenossenschaft. Gotha: Meier, 1920. Bd. II. 474 S.
9. Schulte A. Kaiser Maximilian I als Kandidat für den päpstlichen Stuhl. Leipzig: S. Lowenfeld, 1906. 125 S.
10. Ulmann H. Kaiser Maximilian I. Stuttgart: Oldenburg, 1891. Bd. I, II.
11. Wiesflecker H. Kaiser Maximilian I. Das Reich, Österreich und Europa an der Wende zur Neuzeit. Wien: Verlag für Geschichte und Politik, 1977. Bd. I-V.

УДК 378.147.001.5

Педагогические науки

Статья раскрывает содержание понятия «исследовательская компетентность агронома» в высшей школе. Основное внимание в работе автор акцентирует на разработке методической системы организации научно-исследовательской работы студентов при изучении ОО «Химия» для как можно более раннего формирования исследовательской компетентности у студентов аграрного вуза.

Ключевые слова и фразы: исследовательская компетентность агронома; научно-исследовательская работа студентов; будущий специалист агропромышленного комплекса.

Надежда Владимировна Шелковникова

Кафедра химии

Мичуринский государственный аграрный университет

info@mgau.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ АГРОНОМА В ВУЗЕ[©]

Необходимость овладения студентами исследовательской компетентностью обусловлена характером профессиональной деятельности современного агронома, которая включает агрономические исследования и разработки, направленные на решение комплексных задач по организации и производству высококачественной